

Гримерку заполнил густой аромат благовоний.

У мужчины заходили желваки, челюсть была сжата до предела.

Он перехватил руки Линь Синмяня, которые никак не могли успокоиться, и прохрипел:

— Ты... ты еще в сознании?

Временная метка от Энигмы на Альфе могла до определенной степени подавить период гона, но, судя по состоянию парня, это совершенно не помогало.

Челка Линь Синмяня намокла от пота, он тихонько скулил, словно котенок, которому не дали желанную игрушку. Под влажной рубашкой проступали очертания тела.

Цзян Цзицзинь отвел взгляд, его лицо выражало крайнюю степень смутения. Он никогда не считал себя святошей, и если продолжать в том же духе, он вряд ли сможет сдержаться.

— Почему ты не смотришь на меня? — Линь Синмянь обхватил его лицо ладонями и насильно повернул к себе. — Я, между прочим, признан светлой луной в сердцах тысяч Омег, я очень красивый! — В его прекрасных глазах читалась искренняя серьезность. — Взгляни внимательнее.

Ресницы Цзян Цзицзиня дрогнули. В тот момент, когда их взгляды встретились, он словно оказался притянут магнитом — оторваться было невозможно.

Между ними витало нечто, что с каждой секундой становилось все осязаемее.

В светло-голубых глазах парня постепенно сгущался туман, предвещающий грядущую бурю. В воздухе повисло долгое, давящее, безумное напряжение, словно невидимые силы тянули их друг к другу.

Мужчина заговорил, голос его звучал хрипло, словно наждачная бумага по гравии:

— Мы... сделаем это?

Линь Синмянь уже не понимал, что тот говорит. Он медленно приподнялся и мягко коснулся губами ранки на губе мужчины.

Цзян Цзицзинь сглотнул, рывком притянул его за затылок и ответил на поцелуй с неистовой силой.

— ...У тебя больше нет шанса передумать. Поехали домой, — прошептал он прямо в ухо.

В следующую секунду Линь Синмянь почувствовал, что оторвался от земли. Он машинально обвил шею мужчины руками — бешеное сердцебиение и жар его тела едва ли не плавил сознание.

Всю ночь Линь Синмянь пребывал в полудреме. В забытьи ему казалось, что он стал одинокой лодкой в море, взлетающей и падающей на теплых волнах.

На следующее утро солнечный свет пробился сквозь тяжелые бархатные шторы, оставив на мраморном полу косой блик.

На огромной белоснежной кровати едва заметно шевелился небольшой холмик из одеял. Линь Синмянь потянулся, приоткрыл глаза и перевернулся, намереваясь уснуть снова. Однако стоило ему пошевелиться, как в пояснице отозвалась ноющая боль — казалось, его тело разобрали по частям и собрали заново.

Линь Синмянь замер, остатки сна мгновенно испарились.

Он лежал неподвижно, быстро осматривая комнату. Сдержанный и роскошный европейский стиль, винтажный кожаный диван, книжные полки, заставленные иностранными изданиями и какими-то антикварными безделушками.

Где он?

Вчера... он пробрался в гримерку, чтобы скрыться от охраны.

А потом... он поцеловал незнакомца!

Воспоминания проносились перед глазами: гул вертолета, тусклый свет, страстные и настойчивые требования, обжигающее, словно раскаленная лава, тело...

Линь Синмянь крепко зажмурился и натянул одеяло на голову.

Он сошел с ума!

Он целовался с кем-то в закулисе! И даже сменил локацию, чтобы продолжить!

За свои двадцать девять лет он никогда не творил такой дичи! Как закончилась вчерашняя церемония награждения?

Линь Синмянь застыл на три секунды, его разум погрузился в пустоту. Он начал карьеру с главных ролей, всю прошлую жизнь посвятив актерскому мастерству. Ни браков, ни даже любовных связей! И уж тем более, учитывая, что Альфы обычно доминируют, он и представить не мог, что однажды окажется в роли принимающей стороны!

Он рывком сбросил одеяло и сел, озираясь в поисках одежды. Одежды нигде не было, зато на тумбочке он приметил упаковку от кружевного белья.

Линь Синмянь: ...чертов зверь! Неудивительно, что так болит поясница!

Завернувшись в одеяло, он медленно поплелся к выходу из спальни. Гостиная была просторной и светлой, а их одежда валялась повсюду. Линь Синмянь поспешно прошел через коридор, волоча за собой одеяло. Из отдельной ванной комнаты доносился шум льющейся воды.

Отлично! Он в душе. Как только он закончит, он сам оденется и сбежит по-тихому.

Линь Синмянь быстро подобрал свои вещи и зашел в гостевую комнату. Превозмогая неприятные ощущения, он натянул брюки. Те были спонсорскими, и в поясе оказались ему великоваты.

Он огляделся и заметил на столе какой-то предмет, блеснувший серебром. Только он хотел подойти ближе, как шум воды стих.

Линь Синмянь, придерживая брюки, выскочил из комнаты. В этот момент дверь ванной открылась, и вышел Цзян Цзицин — с полотенцем на бедрах и обнаженным торсом.

С кончиков его волос капала вода, стекая по четко очерченным ключицам и груди, покрытой следами зубов.

Линь Синмянь отвел взгляд, чувствуя себя неловко. Прошлой ночью он держался до последнего, но не мог уснуть, и если он пару раз его укусил... это вполне естественно!

— Ты что, уходишь? — мужчина неспешно подошел ближе, его голос все еще звучал хрипло после сна. — Переспал со мной и хочешь сбежать? Какая бессердечность.

Мужчина опустился на диван и приподнял веки. Солнечный свет падал на его длинные ресницы, отбрасывая тень. В его светлых, словно Эгейское море, глазах читалась едва заметная обида.

Линь Синмянь отвел взгляд и притворно спокойным тоном произнес:

— ...Прошлой ночью я был не в себе, это вышло случайно. Ты можешь просить любую

компенсацию, я всё возьму. Мы оба взрослые люди, это было обоюдное желание, уверен, ты не будешь принимать это близко к сердцу.

Неизвестно, какие именно слова вызвали у него недовольство, но Цзян Цзицзинь лишь насмешливо взглянул на него.

— Не в себе? Не принимать близко к сердцу? — он усмехнулся. — Ну конечно, в глазах великого киноактера Линя это ведь сущий пустяк.

Линь Синмянь закусил сухие губы, не зная, что ответить. Хотя он и снимался в романтических дорамах, у него никогда не было реального опыта. Всю свою энергию он тратил на съемочную площадку: либо играл, либо занимался бизнесом, и на личную жизнь времени не оставалось.

Случившееся застало его врасплох, и он не хотел давать лишних объяснений. Особенно человеку, который оказался Энигмой — представителем редчайшего типа людей, чья численность не превышает и одной десятиллионной части населения. Благодаря природному интеллекту и преимуществу феромонов они обычно занимают верхушку социальной лестницы, будучи элитой в политике, бизнесе или науке.

С таким человеком лучше было не связываться.

— ...Так чего же ты хочешь?

Цзян Цзицзинь закинул ногу на ногу и, опустив взгляд, ответил:

— Раз уж так, исполню твое желание. А что касается компенсации... — Мужчина поднял глаза, и в их глубине блеснул холодный свет. — Я хочу, чтобы ты вышел за меня!

<http://bllate.org/book/21869/2270275>